

В романе этот секретарь упоминался.

Звали его Шан Чжо, и учились они с Фу Шучжо в одном университете.

Сам прежний владелец тела учился в другом месте, так что Шан Чжо появился в жизни Фу Шучжо именно в студенческие годы, став его соседом по общежитию.

В самом романе автор не особо вдавался в детали, но стоило прежнему владельцу тела хоть раз увидеть этого Шан Чжо, как он — человек по натуре на редкость прижимистый — вдруг намертво вцепился в идею съехать из общежития и снять отдельное жилье вместе с Фу Шучжо. Одно это уже выдавало, что дело нечисто.

Позже Шан Чжо уехал на учебу за границу, и история вроде бы сошла на нет. Кто же знал, что спустя несколько лет он объявится вновь — да еще и придет устраиваться на должность помощника генерального директора.

Собеседование тогда проводил лично прежний владелец тела. В тот день он впервые в жизни вел себя с соискателем столь резко и даже язвительно, заявив прямо в лоб: мол, с таким резюме на место личного помощника метить рановато.

Но Шан Чжо и бровью не повел. Он лишь мягко улыбнулся и, ничуть не смутившись, предложил компромисс: начать с малого, с должности обычного секретаря.

Пэй Ян находил прежнего владельца тела на редкость наивным. Надо же было додуматься — собственноручно впустить этого типа в компанию.

Впрочем, понять его логику тоже было можно. Раз уж Шан Чжо так отчаянно зарился на чужое, почему бы не дать ему насмотреться вдоволь?

И тот изо всех сил разыгрывал перед секретарем семейную идиллию: демонстративно пил с мужем один чай из одного стакана, укладывался спать на кожаный диван, устроив голову на коленях Фу Шучжо так, чтобы лицо было повернуто аккурат к рабочему столу Шан Чжо, а то и вовсе притягивал ничего не подозревающего супруга к себе для долгого поцелуя...

Фу Шучжо подошел со спины так тихо, что Пэй Ян и не заметил. Протянув ему стакан с соком, он спросил:

— На что засмотрелся?

Пэй Ян встрепенулся.

— А когда придет секретарь Шан?

И правда, странно: рабочий день давно начался, а место Шан Чжо до сих пор пустовало.

Скользнув взглядом по пустому столу, Фу Шучжо удивленно приподнял бровь:

— С чего вдруг тебя начал волновать мой секретарь?

Пэй Ян сердито зыркнул на него. Ну и кобель! Шан Чжо проработал у него под боком почти год, они сталкивались изо дня в день с утра до вечера. Неужели этот человек действительно настолько слеп, что не замечал, какими глазами на него смотрят?

— Да так, завидую просто, — Пэй Ян театрально понурил голову и шмыгнул носом. — Выходит, он проводил с тобой куда больше времени, чем я прежний?..

— Вот как? — Фу Шучжо усмехнулся, в его глазах блеснули теплые искорки. — Раз уж моему котику так хочется быть рядом, давай с сегодняшнего дня вместе на работу ездить. Каждый день.

Пэй Ян промолчал, мысленно послав его ко всем чертям.

«И вообще, никакой он не котик!»

Фу Шучжо опустился на диван рядом с ним. Он уже занес руку, намереваясь ласково взъерошить ему волосы, но вовремя вспомнил недавнее требование «держаться дистанцию». Ладонь замерла в воздухе.

Опустив ее, он негромко спросил:

— Он тебе не нравится?

— С чего бы это? — буркнул Пэй Ян.

Сам же вырыл себе яму, а теперь приходилось юлить и упрямиться до последнего.

— Ах, значит, нравится? — Фу Шучжо с деланным сочувствием вздохнул. — А я ведь вчера вечером уже дал распоряжение бухгалтерии рассчитать его и уволить. Но раз уж он тебе так по душе, давай оставим...

Пэй Ян тут же встrepенулcя и чуть ли не насильно ткнул стаканом ему в губы:

— Господин директор, ваше решение мудро и дальновидно! Прошу, отведайте чаю.

— Вообще-то это сок, — отозвался Фу Шучжо, еле сдерживая смех.

Пусть после потери памяти Пэй Ян вел себя чуточку иначе, сейчас он до безумия напоминал себя прежнего, из времен их юности — такой же колючий, любящий съязвить и отчаянно ревнивый, но ни за что не готовый признаться в этом вслух. Настоящий упрямец, требующий, чтобы все его недомолвки разгадывали без слов.

На душе у Пэй Яна тоже потеплело. Он и сам толком не понимал, чему радуется — возможно, тому, что так ловко помог прежнему владельцу тела избавиться от настырного соперника. От нахлынувшего триумфа захотелось даже пропустить стаканчик-другой.

Вот только этот зануда под боком ни за что бы не разрешил ему прикоснуться к спиртному.

Сделав вид, что не замечает его довольной, едва ли не светящейся от гордости физиономии, Фу Шучжо негромко кашлянул и перешел к делу:

— Сегодня у меня много работы. В комнате отдыха есть компьютер, планшет, твоя игровая приставка и кровать. Если устанешь, приляг отдохнуть.

— Понял, — бросил Пэй Ян и поспешно юркнул в комнату отдыха, даже не обернувшись. Ему только того и надо было — оказаться как можно дальше от этого человека. Находиться с ним в одном помещении было слишком неловко. Мало ли, вдруг Фу Шучжо опять не сдержит порыв нежности и полезет обниматься-целоваться... Тьфу, пропасть.

Комнатка оказалась совсем небольшой, около двадцати квадратных метров. Стоило закрыть дверь, как снаружи перестал доноситься малейший шорох — воцарилась звенящая, глубокая тишина. Пэй Ян опустился на мягкий диван, безучастно глядя на игровую консоль. Включать ее совершенно не хотелось.

«Лучше посплю. Все равно сегодня ни свет ни заря поднялся».

Он свернулся калачиком прямо на диване, почему-то наотрез отказываясь перебираться на кровать.

Кровать была слишком большой — супружеской. Одному на ней лежать казалось как-то неправильно.

Мысли тяжелым грузом тянули ко дну. Сознание Пэй Яна медленно погружалось в зыбкую полудрему, точно лодка, качающаяся на беспокойных волнах: то взмывая к свету, то вновь проваливаясь во тьму. Из самой глубины этого сонного омуты вдруг донеслись тихие, призрачные отголоски. Кто-то звал его. По имени, а следом — тем самым нелепым, раздражающим прозвищем.

Голос этот звучал до того тоскливо, что сжималось сердце.

«Пэй Ян...»

«Котик...»

«Мы же обещали друг другу... Ты говорил, что забудешь все на свете, но только не меня».

«Обманул».

Пэй Ян резко вздрогнул, будто оступись на краю обрыва, и распахнул глаза. По лбу катился холодный пот.

Оглядевшись, он с изумлением обнаружил, что лежит на кровати. Одеяло было аккуратно подоткнуто со всех сторон, а кондиционер в комнате бесшумно гнал приятный прохладный воздух.

Он неторопливо нащупал ногами домашние тапочки. Ему хотелось выйти и строго спросить Фу Шучжо, чьих рук это дело. Кто разрешал переносить его на кровать?

Они ведь ясно договорились соблюдать дистанцию. Почему этот человек вечно нарушает правила?..

Раздался негромкий стук.

Пэй Ян замер у самой двери, решив переждать, пока муж закончит с делами, и лишь потом выйти. Однако за порогом послышался голос, который он никак не ожидал услышать снова — голос только что уволенного Шан Чжо.

— Если ты пришел за объяснениями, — холодно заговорил Фу Шучжо, — то, полагаю, мотивы моего решения тебе и так известны.

— Да, я действительно хочу знать «почему», — раздался в ответ голос секретаря, от которого у Пэй Яна внутри все так и перевернулось. — Но только дело вовсе не в моем увольнении.

Шан Чжо упрямо продолжал:

— Я хочу знать другое. Ты терпел меня рядом целый год. Так почему же ты решил вышвырнуть меня именно теперь?

— Начнем с того, — Фу Шучжо, судя по тону, недовольно поморщился, — что на эту должность

тебя назначил заместитель директора, а не я лично. И я не привык оспаривать решения своих заместителей.

— А во-вторых, о наших отношениях с мужем прекрасно известно всем, об этом не раз трубили в прессе. — Фу Шучжо сделал короткую паузу, безжалостно отсекая любые надежды собеседника. — Мне казалось, у любого здравомыслящего человека должно хватать элементарного воспитания, чтобы держаться на расстоянии от женатого мужчины и не тешить себя глупыми иллюзиями.

Он ведь и правда до недавнего времени не замечал ничего предосудительного в поведении Шан Чжо. Тот едва успел устроиться в компанию, как Пэй Яну поставили страшный диагноз. С того самого дня все мысли Фу Шучжо были заняты только болезнью мужа. Почти все дела он старался улаживать из дома, наезжая в офис от силы раз-два в неделю. Секретаря он видел мельком, и времени присматриваться к его взглядам у него попросту не было.

Лишь вчера, когда секретарь притащил стопку документов прямо в больницу, в голове Фу Шучжо наконец сложился пазл. Вспомнился упрек Пэй Яна: «У тебя ведь куча работы», и собственный ответ: «Все эти вопросы вполне могут решить другие люди».

Только тогда до него дошло. Ведь он уже давно распределил полномочия между ключевыми руководителями ведомств. Те бумаги вполне могли подписать директора филиалов, но Шан Чжо упрямо повез их лично ему, зная, что Фу Шучжо находился в клинике на обследовании вместе с мужем.

— Да, я люблю тебя! — с отчаянием выкрикнул Шан Чжо. — Еще с университета, с тех самых пор!

Послышался его горький, надломленный смешок:

— Вы ведь с Пэй Яном совершенно разные люди, вы друг другу не подходите! У вас разные вкусы, разные привычки, вы живете на разных волнах. А мы с тобой... мы ведь так похожи. Если бы я тогда не уехал за границу... ответь мне честно, ты смог бы меня полюбить?

За дверью у Пэй Яна на миг перехватило дыхание. Сердце болезненно сжалось, точно его стиснули невидимые тиски.

Ответь сейчас Фу Шучжо хоть каплей сомнения, скажи он пресловутое «возможно» или начни юлить — и все, ярлык неверного мужа приклеился бы к нему намертво. И что тогда делать? Подать на развод и обрести наконец свободу? Но имеет ли он право принимать такие решения за прежнего владельца этого тела?

Хотя... если подумать, при разводе ему перепадет немалое состояние. Даже если ему суждено остаться в этом мире навсегда, этих денег с лихвой хватит на безбедную старость.

Находившийся в кабинете Фу Шучжо даже не догадывался, что его благоверный за стеной уже вовсю делит совместно нажитое имущество. Он лишь тихо, с явной издевкой рассмеялся:

— Мало ли на свете людей с похожими вкусами? С чего ты решил, что это повод для любви? И откуда в тебе столько самоуверенности, раз ты решил, что можешь сравниться с моим мужем?

У каждого есть гордость, даже у того, кто пытается увести чужого мужа. У Шан Чжо заблестели на глазах слезы. С его бледным, утонченным лицом он сейчас выглядел на редкость хрупким и незащищенным — зрелище, способное у любого вызвать жалость.

— Но ведь за весь этот год я ни разу не позволил себе лишнего! — с горькой обидой выговорил он. — Зачем ты так безжалостно бьешь по больному?

— Ни разу? — перебил его Фу Шучжо. — А чем, по-твоему, ты занимаешься в эту самую минуту?

Шан Чжо лишился дара речи.

— Можешь идти, — тон Фу Шучжо сделался сухим и безразличным. — О деньгах не беспокойся, все выплаты и компенсации ты получишь до последнего юаня. Мы с мужем не станем крохоборничать. Но больше нам видаться не стоит. Если он приревнует, мне потом его неделями успокаивать придется.

Шан Чжо стиснул зубы так, что на щеках заходили желваки.

— Неужели ты настолько сильно его любишь? Будешь любить и тогда, когда он превратится в беспомощного калеку и не сможет даже сам себя обслужить?..

— Вон отсюда, — лицо Фу Шучжо мгновенно превратилось в ледяную маску, а в голосе зазвенела сталь. — Не заставляй меня вызывать охрану.

Эта жестокая фраза ударила по самому живому, в самое сердце.

Болезнь Альцгеймера — медленный, мучительный приговор. Ее называют смертью, которая не забирает жизнь сразу. Она оставляет тело дышать, но методично, день за днем, вырывает из души все, что человеку дорого: его воспоминания, лица любимых, привычные радости и, в конце концов, саму способность существовать без посторонней помощи. Она не убивает мгновенно, и в этом ее высшая, изощренная жестокость.

Случись подобное на склоне лет, когда обоим перевалило бы за восемьдесят, Фу Шучжо, быть может, смирился бы с неизбежным. Но Пэй Ян был так молод!

Ему бы жить полной жизнью, созидать, блистать в своем деле, а вместо этого болезнь заперла его в четырех стенах, медленно превращая в растерянного, беспомощного ребенка, застрявшего в теле увядающего старика.

Стоявший за дверью Пэй Ян не уловил скрытого смысла последней фразы. Он лишь растерянно сжимал дверную ручку, колеблясь, стоит ли теперь показываться на глаза мужу. В его душе не бушевало ураганов — лишь заворочалась тихая, едва различимая зависть.

Совсем крошечная.

Какое же это, должно быть, счастье — знать, что тебя выбирают раз и навсегда, без тени сомнения.

Стоило Шан Чжо уйти, как шаги Фу Шучжо направились к комнате отдыха. Дверь распахнулась, и они замерли, столкнувшись взглядами.

Фу Шучжо опешил, но тут же смягчился и тихо, с бесконечной нежностью спросил:

— Малыш, почему ты плачешь?

— Ничего я не плачу! — тут же упрямо выпалил Пэй Ян.

С чего бы ему вообще реветь?

Фу Шучжо спорить не стал. Он лишь медленно поднял руку.

На лице Пэй Яна действительно не было ни капли грусти или отчаяния — оно казалось совершенно спокойным, почти безразличным. Вот только по щекам его упрямо катились крупные слезы, оставляя влажные дорожки, сбегая к уголкам губ. Фу Шучжо бережно поймал одну из них подушечкой большого пальца.

Слеза оказалась соленой и обжигающе горячей.

Пэй Ян продолжал безучастно смотреть на мужа.

Ну конечно. В книге ведь так и писали: этот Фу Шучжо — хитрый и расчетливый тип. Если секретаря уволили еще вчера, как он сегодня вообще умудрился беспрепятственно пройти в офис? И почему Фу Шучжо не велел охране выставить его сразу, а позволил устроить эту сцену прямо здесь, за дверью?

Ответ лежал на поверхности: этот спектакль разыгрывался специально для ушей прежнего

владельца тела.

Вот только его больше нет. И некому оценить этот красивый жест, некому подарить Фу Шучжо то сладкое, полное благодарности примирение, на которое тот рассчитывал.

... И все же на душе было завидно.

У его собственного мужа на работе тоже крутился один крайне скользкий тип. Пэй Ян твердо решил: если ему когда-нибудь суждено будет вернуться назад, в свой мир, он первым же делом вышвырнет этого наглеца взашей.

Люди, которые беззастенчиво зарятся на чужих мужей, заслуживают только презрения.

— Ты вчера запретил мне целовать тебя и ложиться с тобой в одну постель, — тихо, с грустной улыбкой вздохнул Фу Шучжо. — Потребовал держать дистанцию. Но просто обнять-то тебя я могу?

Он пошире развел руки и бережно, словно хрустальную вазу, прижал к своей груди плачущего, даже не замечая этого, глупого котика.

<http://bllate.org/book/20679/2106650>